

ПОДХОДЫ К ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОМУ РАЙОНИРОВАНИЮ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ РОССИИ В ФИЗИЧЕСКОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ГЕОГРАФИИ

Рассмотрены методики и приёмы районирования, используемые в отечественной физической и культурной географии, и применимые при осуществлении историко-географического районирования территории. Представлены результаты районирования Северо-Западной России в исторической географии ландшафтов и исторической культурной географии.

Ключевые слова: историческая география, Северо-Западная Россия, физико-географическое районирование, историко-культурное районирование, культурно-ландшафтное районирование.

В настоящее время, в целях создания многотомной серии в рамках проекта «Историческая география России», разработана сетка историко-географического районирования страны, в которой выделяется в качестве самостоятельной единицы Северо-Западная историко-географическая область [3, 4]. На повестке дня стоит вопрос о разработке методики историко-географического районирования на более низких уровнях.

Традиционно в рамках исторической географии, вслед за основоположником исторической географии ландшафтов В. С. Жекулиным [5], выделяют четыре отраслевые дисциплины: историческую экономическую, этническую, политическую географию и историческую географию ландшафтов. Также к ним добавляют два интегральных историко-географических направления: первое из них объединяет отраслевые дисциплины исторической географии с целью изучения особенностей природы, населения и хозяйства прошлых эпох, а второе служит в качестве вспомогательной дисциплины исторических наук.

За последние десятилетия список отраслевых дисциплин исторической географии пополнился более молодым «стыковым» направлением — исторической культурной географией, которая тесно взаимодействует не только с историческими науками, но и с физической, этнической, политической и экономической географией, вовлекая их историко-географические аналоги в изучение культурогенеза на конкретной территории. Сейчас ближе всего к разработке интегральной системы историко-географического районирования подошли в исторической географии ландшафтов и в исторической культурной географии. Именно знакомству с методиками районирования, разработанными в этих направлениях исторической географии, и посвящена данная статья.

В социально-экономической географии под Северо-Западом понимается территория четырёх (или пяти) субъектов Российской Федерации: Санкт-Петербург, Ленинградская, Новгородская и Псковская области (особо следует оговаривать включение в данный регион Калининградской области, являющейся российским эксклавом на Балтике). Несмотря на создание в 2000 г. Северо-Западного федерального округа с иным составом входящих в него субъектов, географы не отказываются от ставшего

традиционным именно такого понимания Северо-Запада. Назовем условно регион, территориально соответствующий Северо-Западному экономическому району (без Калининградской области), «административным Северо-Западом». Понятие «Северо-Запад» имеет давнюю традицию также и в физической географии. Границы физико-географического Северо-Запада мало отличаются от принятого в социально-экономической географии [8, 9], что свидетельствует о территориальной устойчивости данного топонима.

В физико-географическом плане политико-административные единицы Северо-Запада расположены на территории двух стран: Балтийского шита и Русской равнины (Рис. 1). При этом на Русской равнине физико-географы выделяют Северо-Западную ландшафтную область, территория которой несколько выходит за пределы границ четырех современных субъектов Российской Федерации, образующих Северо-Западный экономический район.

К Северо-Западной области Русской равнины формально относится также части территории Архангельской, Вологодской и Тверской областей [9]. Однако в уточнённом варианте Северо-Западной ландшафтной области А. Г. Исаченко [8] предлагает рассматривать часть Архангельской области, находящуюся в бассейне Онеги, в составе Севера Европейской России. Тем не менее, территория Северо-Западной ландшафт-ной области строго не соответствует «административному Северо-Западу», в её состав входит западная часть Вологодской области (в бассейнах Шексны и Мологи) и включаются небольшие участки Республики Карелия и Тверской области [8].

Основная идея, заложенная в физико-географическом районировании Северо-Западной области Русской равнины, заключается в одновременном учёте зональных и азональных ландшафтообразующих факторов. Такое районирование следует «методу ведущего фактора» и проводится преимущественно «сверху», но полученная в итоге схема районов уточняется и конкретизируется «снизу». То есть районирование осуществляется одновременно «сверху вниз» и «снизу вверх» [6].

Известны разные варианты таксономической системы ландшафтного районирования [7], поэтому мы не будем акцентировать внимание на таксонах ландшафтных районов. На верхнем уровне ландшафтного районирования делается упор на сочетание широтно-зональных и долготно-секторных признаков [8], в результате чего территория Северо-Запада Европейской России распадается на две части, соответствующие таежной и подтаежной зонам Русской равнины. На основе сочетания азональных критериев (пример — Северо-Западная ландшафтная область) и зональных признаков (зоны тайги и подтайги) выделены ландшафтные единицы более низкого уровня районирования. Такие районы могут иметь ранг провинций или подпровинций, если речь идет о подзонах тайги (северной, средней и южной).

При осуществлении ландшафтного районирования на нижних уровнях все большее внимание уделяется азональным признакам. Замыкающим звеном в системе ландшафтного районирования является низовой ландшафтный район (или просто ландшафт), в котором сходятся все зональные и азональные факторы территориальной дифференциации [8, с. 7]. В процессе физико-географического районирования Северо-Запада Европейской России было выделено восемь провинций [6] (или округов [9]), представленных на рис. 1 (название провинции № 7 дано нами).

А. Г. Исаченко [8] считает, что именно комплексное природное (ландшафтное) районирование должно лежать в основе историко-географического районирования

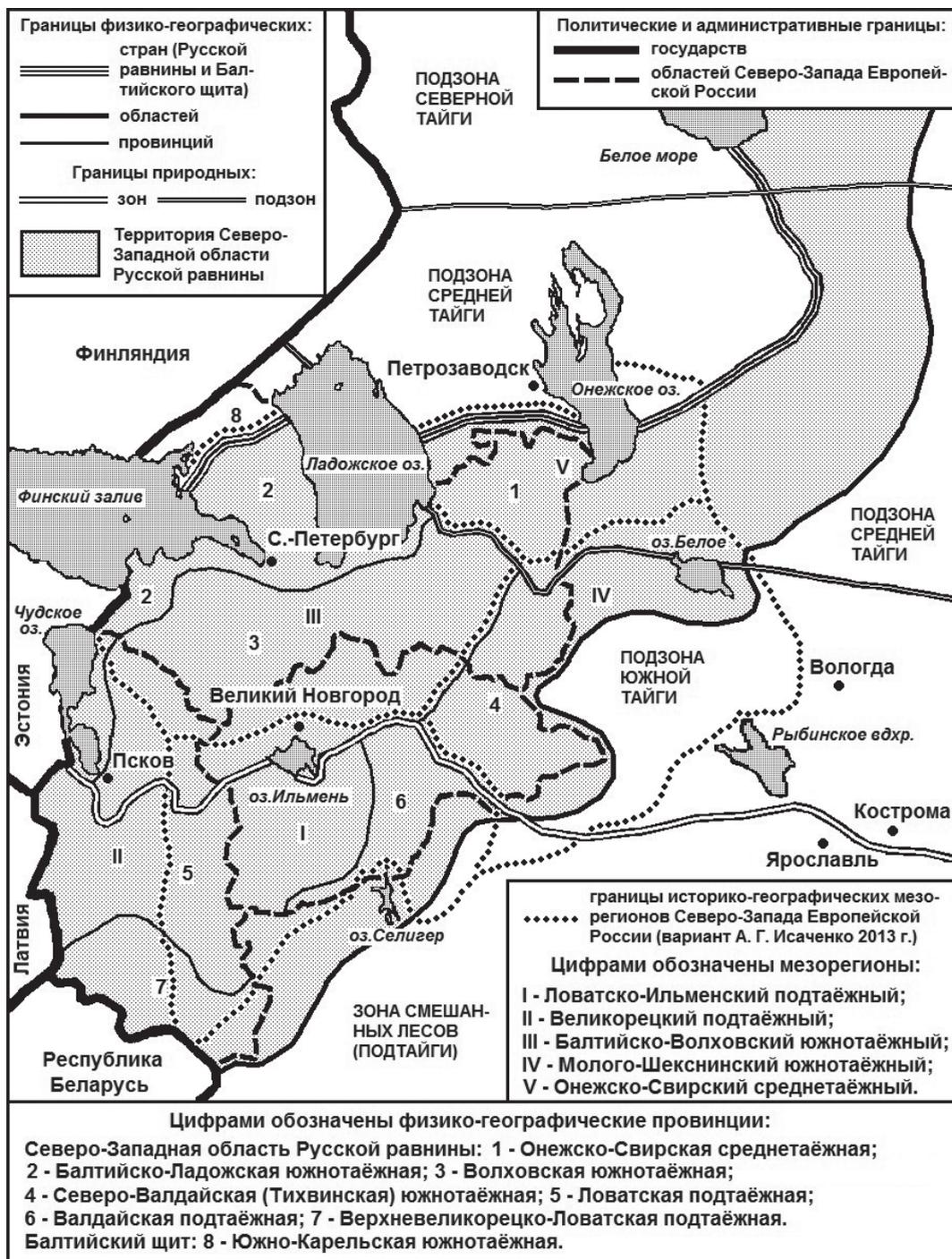


Рис. 1. Физико-географическое районирование Северо-Западной области Русской равнины и историко-географические мезорегионы Северо-Западного макрорегиона по А. Г. Исаченко (составлено автором по источникам: [6, 8, 9])

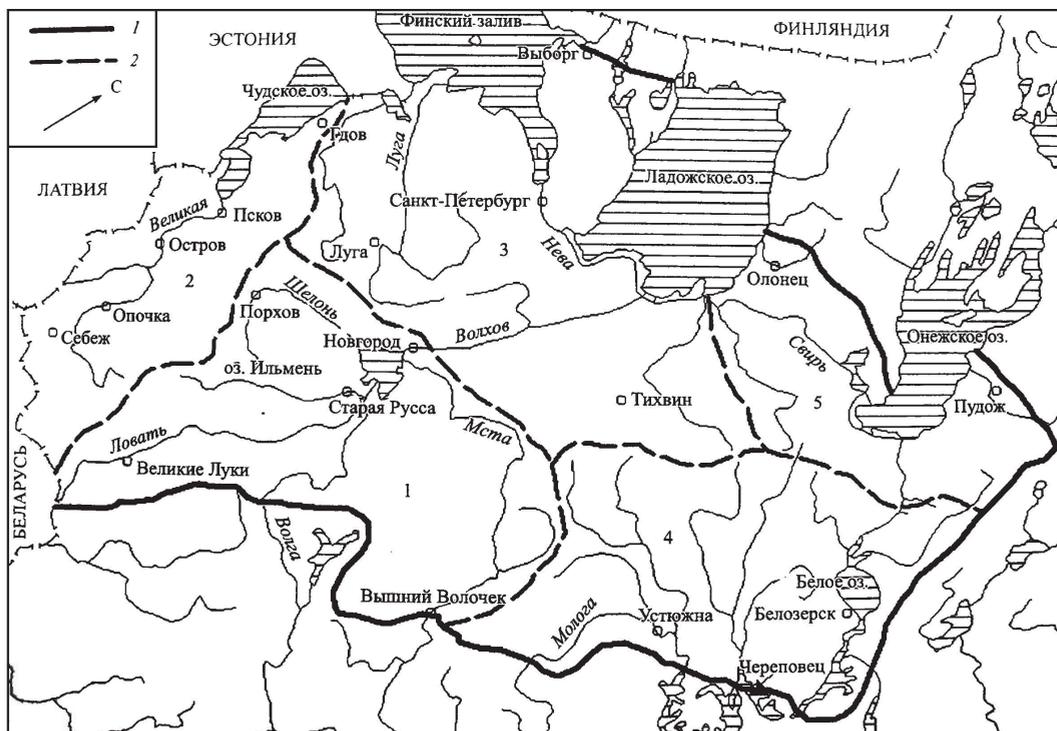


Рис. 2. Историко-географическое районирование Северо-Запада Европейской России согласно А. Г. Исаченко [8, с. 16].

Цифрами обозначены: 1 — граница Северо-Западного макрорегиона; 2 — границы мезорегионов (1 — Ловатско-Ильменский подтаёжный, 2 — Великоречский подтаёжный; 3 — Балтийско-Волховский южнотаёжный, 4 — Молого-Шекснинский (Белозерский) южнотаёжный, 5 — Свирский (или Онежско-Свирский) среднетаёжный)

территории. Границы социально-экономических и политических территориальных систем зачастую проходят по естественным рубежам — орографическим барьерам, речным водоразделам, границам природных зон и т. п. Политические, социально-экономические и этнокультурные элементы образуют как бы мобильную составляющую районов в процессе исторического развития [8, с. 6].

Ландшафтное разнообразие является первичным по отношению к социально-экономическим и политико-административным районам. Природные факторы влияют на расселение и хозяйственную деятельность, и зачастую определяют опорный каркас социально-экономических систем. Опираясь на данные аргументы, А. Г. Исаченко делает вывод, что природное районирование должно стать базисным при осуществлении историко-географического районирования. Он предложил выделить в пределах Северо-Западной ландшафтной области (историко-географического макрорегиона) пять историко-географических мезорегионов, ранг которых примерно соответствует уровню физико-географических провинций [8] (рис. 2).

В выделении историко-географических мезорегионов А. Г. Исаченко опирается как на зональные границы (между подтайгой и тайгой), так и на границы речных бассейнов, которые имеют самостоятельное историко-географическое значение. Если водоразделы способствовали размежеванию политико-административных образова-

ний, то реки выполняли важнейшую функцию по внутренней консолидации. Именно на реках появлялись «ядра» историко-географических регионов [8, с. 13].

В названиях историко-географических мезорегионов нашли своё отражение имена гидрографических объектов Северо-Запада Европейской России, а также ландшафтно-зональные характеристики. При этом автор схемы районирования рассматривал также возможность дать названия регионов их по историческим центрам (городам). Однако в данном случае из пяти регионов два не имеют таких центров, поэтому А. Г. Исаченко [8] предложил в названиях мезорегионов заменить их на имена наиболее крупных рек и озер.

Схемы районирования, которые можно отнести к отраслевым видам историко-географического районирования, разрабатываются и в наиболее молодом направлении географии — культурной географии. Во-первых, речь идет об историко-культурном районировании, которое относится к разновидности интегрального культурного районирования. Наиболее известная схема историко-культурного районирования страны начала разрабатываться еще в 50-е гг. XX в. на стыке географии с этнографией в рамках концепции историко-хозяйственных типов и историко-географических областей [11, 12].

Высшей ступенькой данной системы районирования являются историко-культурные провинции (например, Восточно-Европейская, Сибирская и Дальневосточная), которые делятся на историко-культурные (историко-этнографические) области. В частности, Северо-Запад Европейской России делится между Беломорско-Балтийской и Центрально-русской историко-культурными областями (ИКО). Центрально-русская ИКО в пределах своего северо-западного сектора имеет также более мелкие подразделения: западную, северную и центральную части [11, с. 464].

Однако данная система районирования на территории России разработана недостаточно полно, и до сих пор нет картографического отображения выделенных историко-культурных областей. В связи с этим система районирования нуждается в совершенствовании: уточнении иерархии единиц районирования, проведении границ историко-культурных районов разного уровня. Нами были предложены некоторые добавления к данной схеме районирования: введено понятие «подобласть», проведены границы историко-культурных областей и подобластей на территории Северо-Запада Европейской России. Так, например, было принято, что граница между Беломорско-Балтийской и Центрально-русской ИКО примерно соответствует основной природно-зональной границе Северо-Запада (между зонами тайги и подтайги) [13].

Концепция историко-этнографических (историко-культурных) областей принята нами только как основа для осуществления историко-культурного районирования Северо-Запада Европейской России. В нашем варианте историко-культурного районирования принята иерархическая схема «область — подобласть — провинция — земля — местность», которая согласуется с зональным характером географического распространения русской культуры (северная, средняя и южнорусская зоны). Типология историко-культурных районов, основанная на сочетании зональных и азональных признаков районирования, представлена в Табл. 1.

На Северо-Западе Европейской России нами было выделено шесть историко-культурных провинций: Прибалтийской, Ладого-Онежской, Новгородской, Валдайско-Ловатской, Псковской и Великолукской. Данные провинции делятся на 17 историко-культурных земель [13] (Рис. 3). Территория шести провинций в общей

Система историко-культурных районов Северо-Запада Европейской России

Область	Подобласть	Провинция	Земли				
			Севернорусская зона	Среднерусская зона, в т. ч. подзоны:			Южнорусская зона
				северная	средняя	южная	
Бело-морско-Балтийская	Балтийская	Ладого-Онежская	1. Приладожская; 2. Тихвинская; 3. Свирско-Вепсовская				
		Прибалтийская		4. Выборгская; 5. Петербургская; 6. Ижорская; 7. Гдово-Лужская			
Центрально-русская	Северная	Новгородская	8. Ильменско-Волховская; 9. Мстинская				
		Валдайско-Ловатская		10. Старорусская; 11. Валдайско-Вышневолоцкая			
	Западная	Псковская		12. Шелонская	13. Нижневеликоречья	14. Верхневеликоречья	
		Великолукская				15. Великолукская; 16. Холмско-Торопецкая	17. Себежско-Невельское поозерье

сложности примерно соответствует границам «административного Северо-Запада». Названия историко-культурных провинций и земель даны как по природным объектам (возвышенностям, рекам и озерам), так и по городам, выполняющим функции историко-культурных центров территорий.

Данная система районирования разработана в рамках концепции геокультурного пространства. Одной из важнейших характеристик геокультурного пространства является его многослойность [13, 14]. К отдельным слоям геокультурного пространства, которые учтены в системе историко-культурного районирования, относятся, например, этнический, конфессиональный, лингвистический, этнографический, топонимический слой и т. п.

Заметим, что в качестве основных признаков историко-культурного районирования были приняты элементы традиционной народной культуры. Пространственная дифференциация традиционной народной культуры в России имеет преимущественно зональный характер, т. к. процессы этно- и культурогенеза в значительной степени опосредованы ландшафтными особенностями территории, а в глобальном

масштабе — природными зонами. На субэтническом уровне зональность проявляется, например, в географическом распространении этнографических особенностей, наречий, диалектов, субстратной топонимии и т. п. [14].

С другой стороны, многие признаки районирования традиционной культуры имеют азональный характер, такие как: этническая и политическая история территории, её современная этническая и конфессиональная география, и т. п. Поэтому система таксономических единиц историко-культурного районирования основана на выделении одновременно зональных и азональных районов.

Аналогичный подход использовался в ходе разработки системы физико-географического (ландшафтного) районирования Северо-Запада Европейской России [6, 7, 9].

Таким образом, особенность предложенной нами методики историко-культурного районирования заключается в одновременном использовании зональных (точнее, широтно-зональных) и азональных признаков районирования. Это позволяет наиболее полно отразить достаточно сложный феномен русской культуры в самых разных его проявлениях. По сути, соединение зональных и азональных признаков культурного районирования в единой сетке районов является одним из вариантов реализации идеи Л. В. Смирнягина [18] об использовании при осуществлении районирования «плавающих признаков».

В предложенной системе историко-культурного районирования нет таксона, соответствующего уровню всего Северо-Запада Европейской России. Однако гибкость методики историко-культурного районирования позволяет уйти от «принципа матрёшки», т. е. обязательного вложения районов более низкого уровня в границы районов более высокого ранга. Например, нами был введён таксон «исторический край», в качестве границ которого можно принять рубежи наибольших по площади политических и административных образований, существовавших на районируемой территории во втором тысячелетии н. э. [13].

Остаётся подобрать такое политическое или административное образование, которое могло бы претендовать на название «Северо-Западный исторический край». Таковыми образованиями были Новгородская земля в XII в., Ингерманландская (С.-Петербургская) губерния в начале XVIII в. и Ленинградская область в 1927–1929 гг., которые охватывали почти полностью шесть или даже семь выделенных историко-культурных провинций. Важным обстоятельством является также рассмотрение на рубеже XIX–XX вв. четырёх северо-западных губерний России (С.-Петербургской, Олонецкой, Новгородской и Псковской) в составе Озерной области (Рис. 3, 4).

Таким образом, очевидным является включение в состав Северо-Западного исторического края пяти провинций (Ладого-Онежской, Прибалтийской, Псковской, Новгородской и Валдайско-Ловатской). Великолукская провинция может быть рассмотрена как переходная к Юго-Западному краю, включающему, в частности, Смоленскую провинцию, а Тверская провинция — к Центральному краю. В случае необходимости проведения границ исторических краёв в виде «волосяных линий» более правильным будет включение Великолукской провинции в состав Северо-Западного края, а Тверской провинции — в состав Центрального края.

Также в культурной географии ведётся разработка культурно-ландшафтного районирования, методические приёмы которого могут быть востребованы в системе историко-географического районирования [15]. Районирование культурных

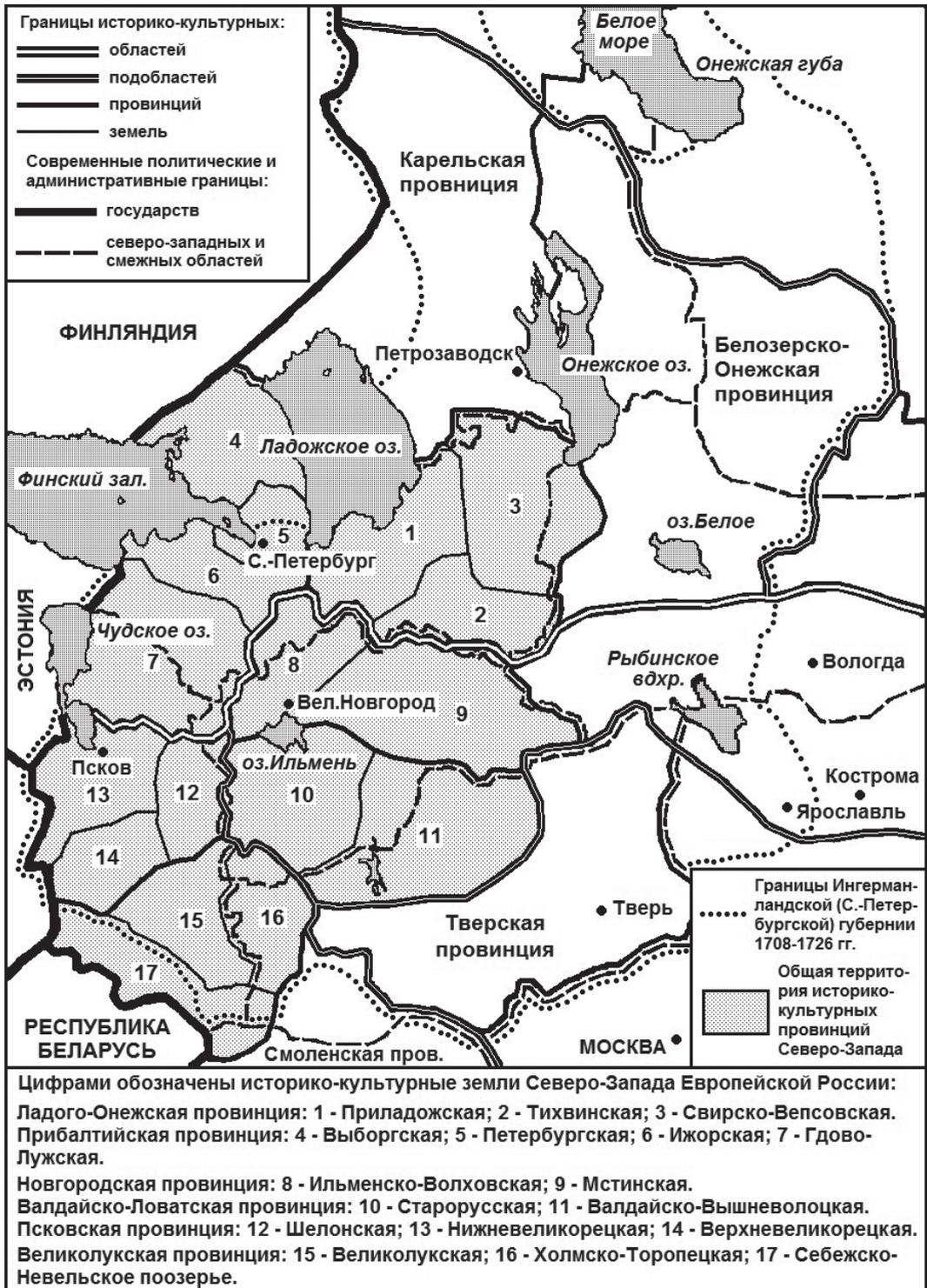


Рис. 3. Историко-культурное районирование Северо-Запада Европейской России (источник: [13, с. 209])

ландшафтов на нижних уровнях иерархии строится на основе не менее чем пяти признаков: ландшафтном, этногенетическом, политико-историческом, этноконфессиональном и лингвистическом. Культурно-ландшафтное районирование является комплексным, и в каждом конкретном случае приходится взвешивать, какой из факторов (или какое сочетание факторов) играет ведущую роль при выделении границ того или иного района [16].

Культурно-ландшафтное районирование, подобно физико-географическому и историко-культурному районированию, опирается на «метод ведущего фактора», хотя не меньшее значение в этой методике имеет и использование плавающих признаков районирования (по Л. В. Смирнягину [18]) на разных уровнях иерархии культурно-ландшафтных районов.

Принятая нами система таксонов культурно-ландшафтных районов на верхних уровнях иерархии включает: культурно-ландшафтный мир (примерно соответствует культурному миру) — культурно-ландшафтный макрорегион (например, Европейская Россия) — культурно-ландшафтный мезорегион (сопоставимы с историко-этнографическими областями) — культурно-ландшафтный микрорегион (например, Северо-Запад Европейской России). Нижние ступени иерархии культурно-ландшафтных районов выглядят следующим образом: культурно-ландшафтная провинция (или макрорайон) — культурно-ландшафтный округ (мезорайон) — культурно-ландшафтный район (микрорайон) — культурный ландшафт [1, 2, 16].

В общих чертах таксономия культурно-ландшафтного районирования более напоминает принятую в физической географии, особенно на нижних уровнях иерархии, что объясняется большей значимостью природного фактора при отграничении культурно-ландшафтных районов нижнего звена (в этом и есть проявление «метода ведущего фактора»). Примерное соответствие таксонам историко-культурного районирования выглядит следующим образом (снизу вверх): культурный ландшафт — историко-культурный ареал; культурно-ландшафтный район — историко-культурная местность; культурно-ландшафтный округ — историко-культурная земля; культурно-ландшафтная провинция — историко-культурная провинция. Дополнительный таксон в системе историко-культурного районирования — исторический край — соответствует культурно-ландшафтному микрорегиону.

Именно на уровне культурно-ландшафтного микрорегиона рассматривается нами Северо-Запад Европейской России. В пределах Северо-Западного культурно-ландшафтного микрорегиона нами выделено пять культурно-ландшафтных провинций (Рис. 5). Территория Калининградской области получила более низкий статус — культурно-ландшафтного округа.

В названиях культурно-ландшафтных провинций нашли отражение как историко-культурные центры территорий (С.-Петербург, Великий Новгород, Псков), так и важнейшие водные объекты (р. Волхов, р. Ловать, оз. Ильмень). В целом такая система названий сближает культурно-ландшафтное районирование на этом уровне с историко-культурным районированием. Об этом же свидетельствуют ведущие признаки районирования, имеющие «плавающий» характер. Некоторые границы культурно-ландшафтных провинций проведены по природно-ландшафтным маркерам, другие опираются на историко-культурные (лингвистические, этнографические и т. п.) границы и политико-административные рубежи, как современные, так и прошлых эпох (в зависимости от степени их устойчивости или исторической зрелости).

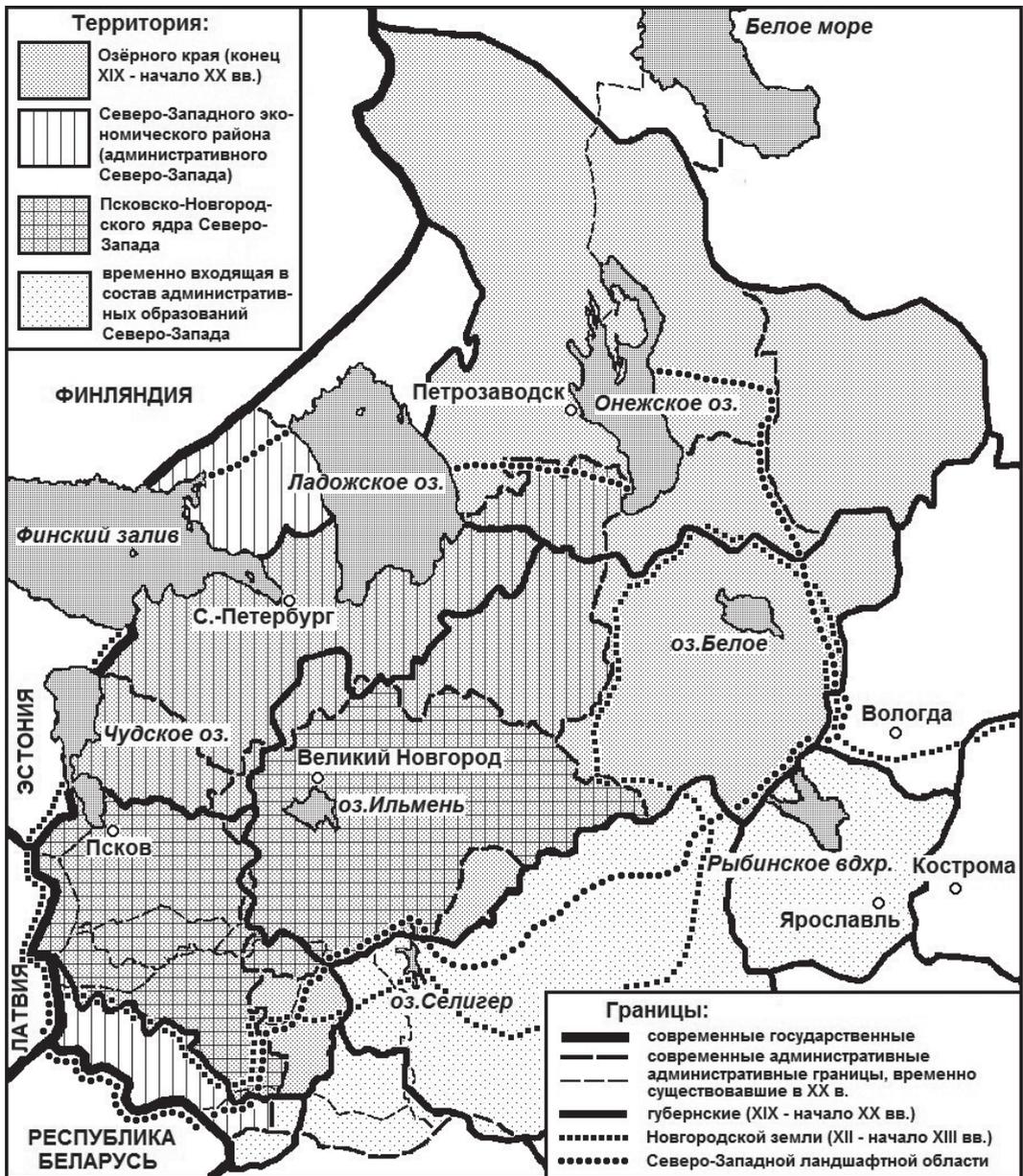


Рис. 4. Современные и исторические политико-административные рубежи Северо-Запада России (источники: [8, с. 16; 15, с. 110])

Более низкой ступенью культурно-ландшафтного районирования являются культурно-ландшафтные округа. В пределах четырёх культурно-ландшафтных провинций Северо-Западного микрорегиона нами было выделено 12 культурно-ландшафтных округов, еще один округ (Невельско-Себежский) уложился в границы пятой (Южнопсковской) провинции. В качестве 14-го округа нами была обозначена территория Калининградской области (Рис. 6).

Культурно-ландшафтные округа представляет собой совокупности культурно-ландшафтных районов, обладающих единством природной основы и историческо-

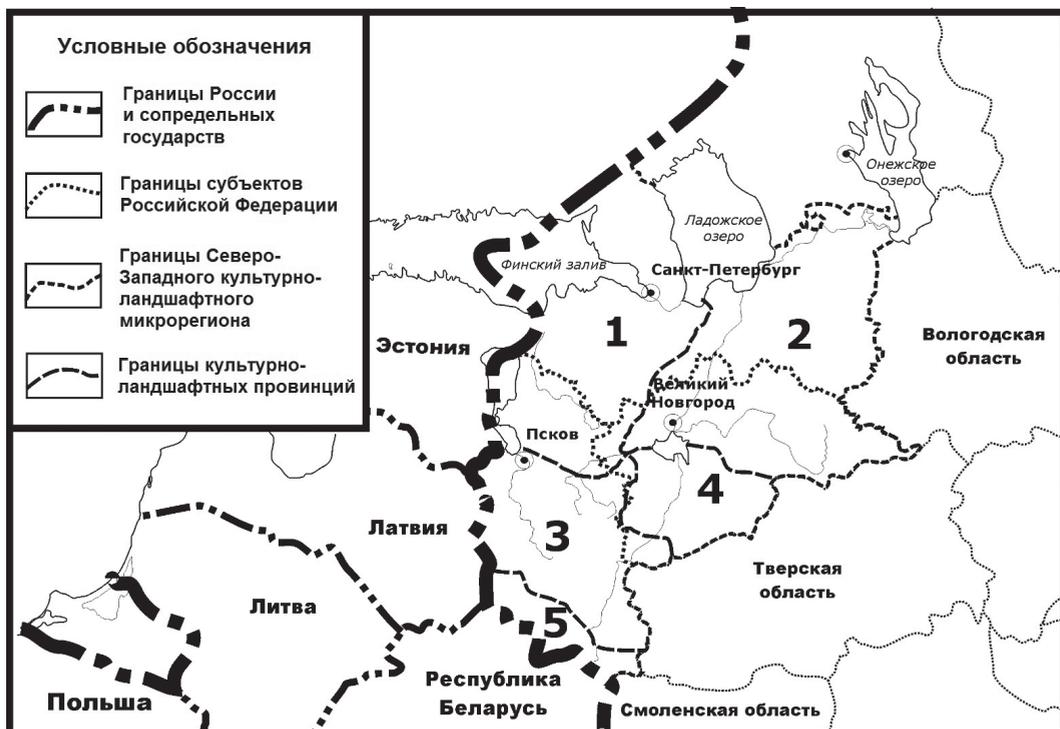


Рис. 5. Культурно-ландшафтные провинции Северо-Западного культурно-ландшафтного микрорегиона [16, с. 138]

Цифрами обозначены культурно-ландшафтные провинции: 1 — Петербургская; 2 — Новгородско-Волховская; 3 — Псковская; 4 — Ильменско-Ловатская; 5 — Южнопсковская

го пути развития. Но, по сравнению с культурно-ландшафтными провинциями, при осуществлении районирования на этом уровне возрастает роль природной основы. В названиях культурно-ландшафтных округов заметно повышается доля топонимов, имеющих природный характер. В первую очередь, это гидронимы: реки Плюсса, Великая, Шелонь, Ловать, Волхов и Свирь, озера Ильмень и Ладога. Во-вторых, это возвышенности: Валдайская, Ижорская и Вепсовская (две последние выделяются и по историко-этническому признаку). Но в названиях округов присутствуют также и имена историко-культурных центров: Гдов, Псков, Невель, Себеж, Великий Новгород, Тихвин, Выборг, С.-Петербург и Калининград.

В системе культурно-ландшафтного районирования, как на уровне округов, так и провинций, учитывается зональный характер распространения русской культуры, в основе которого лежат природные широтно-зональные факторы. Так, граница зон тайги и смешанных лесов хорошо прослеживается в географическом распространении северорусских и среднерусских диалектов и этнографических особенностей населения. Также в качестве маркеров культурно-ландшафтных районов уровня провинций и округов часто используются государственные и административные границы прошлых эпох, отличающиеся большой длительностью существования.

Политические и административные границы прошлых эпох в период своего существования выполняли функцию закрепления региональных культурных различий, особенно диалектных и этнографических, а иногда и этнических. Ныне эти рубежи

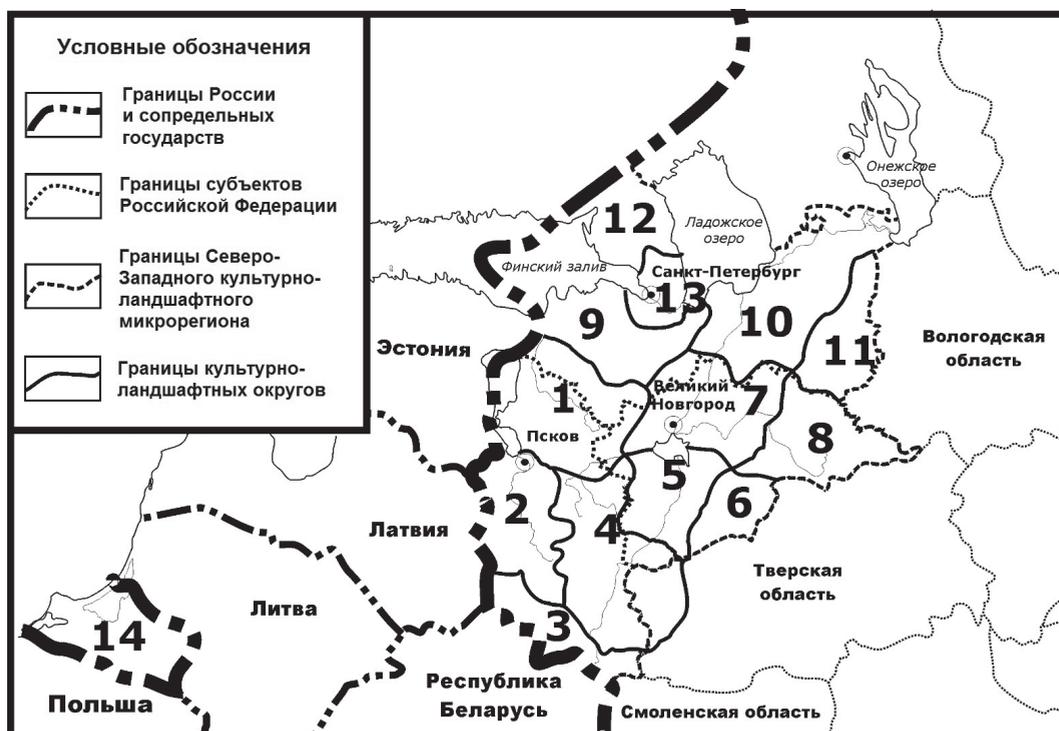


Рис. 6. Культурно-ландшафтные округа Северо-Западного культурно-ландшафтного микрорегиона [16, с. 140]

Цифрами обозначены культурно-ландшафтные округа: 1 — Гдовско-Плюсский; 2 — Псковско-Великорецкий; 3 — Южный (Невельско-Себежский); 4 — Восточно-Псковский (Шелонско-Ловатский); 5 — Ильменский; 6 — Валдайский; 7 — Новгородский; 8 — Тихвинский; 9 — Ижорско-Ладожский; 10 — Волховско-Свирьский; 11 — Вепсовский; 12 — Выборгский; 13 — Санкт-Петербургский; 14 — Калининградский

часто прослеживаются в виде границ сохранившейся в «законсервированном виде» традиционной культуры населения. В качестве примера можно привести различия в традициях строительства сельского жилья в западной, восточной и южной частях Псковской области — дома отличаются типами дворов (открытые и закрытые), строительным материалом, декоративными элементами и т. д. [10, 17].

Калининградская область была выделена нами в статусе отдельного культурно-ландшафтного округа в рамках Северо-Западного культурно-ландшафтного микрорегиона, хотя было отмечено, что её развитие происходило отдельно от других культурных ландшафтов Северо-Запада Европейской России. Культурные ландшафты Калининградского округа являются результатом смешения культурного наследия балтов (пруссков), немцев и позже русского населения. Богатый историко-культурный потенциал территории слабо выражен и в значительной степени находится в скрытом состоянии (в виде руин, отдельных строений и др. реликтовых объектов). В ходе второй мировой войны большинство культурно-исторических объектов, формирующих облик культурных ландшафтов, было уничтожено, а после войны произошла полная смена населения округа [16]. Отметим коренное отличие Калининградского округа от остальных округов Северо-Западного микрорегиона, связанное с тем, что его культурные ландшафты прошли коренную трансформацию во второй половине XX в.

Перейдём к выводам. Достоинством физико-географического районирования является использование «метода ведущего фактора», что, безусловно, должно найти отражение и в системе историко-географического районирования. Причём природный фактор может рассматриваться как ведущий на разных уровнях районирования, поэтому историко-географическое районирование должно в значительной степени опираться на районирование, разработанное в физической географии.

Однако в качестве признаков историко-географического районирования могут выступать не только природные элементы, но также и этнические, культурные, социально-экономические и административно-политические, представляющие другие отраслевые направления исторической географии. В этой связи следует обратить внимание на «метод плавающих признаков», используемый в культурной географии при осуществлении историко-культурного и культурно-ландшафтного районирования. Система историко-географического районирования, интегрального по своей сути, должна обладать большой гибкостью, а сетка районирования должна быть удобна для специалистов разных направлений исторической географии, участвующих в комплексном историко-географическом описании территории.

Литература

1. Андреев А. А. Культурно-ландшафтное районирование территории Псковской области // Псковский регионологический журнал. № 11. Псков: ПГПУ, 2011. С. 113–131.
2. Андреев А. А. Опыт культурно-ландшафтного районирования России // Псковский регионологический журнал. № 13. Псков: Изд-во ПсковГУ, 2012. С. 12–25.
3. Вампилова Л. Б., Манаков А. Г. Районирование России: историко-географический подход // Псковский регионологический журнал. № 13. Псков: Изд-во ПсковГУ, 2012. С. 26–36.
4. Вампилова Л. Б., Манаков А. Г. Опыт историко-географического районирования территории России // Известия Русского географического общества. 2013. Т. 145. Вып. 2. С. 25–36.
5. Жекулин В. С. Историческая география: предмет и методы. Л.: Наука, 1982. 224 с.
6. Исаченко А. Г. Вопросы методики физико-географического районирования Северо-Запада Русской равнины // Вопросы географии. Сб. 55. Природное и сельскохозяйственное районирование СССР. М.: Географгиз, 1961. С. 6–17.
7. Исаченко А. Г. Ландшафтоведение и физико-географическое районирование. М.: Высшая школа, 1991. 365 с.
8. Исаченко А. Г. Принципы историко-географического районирования (на примере Северо-Запада Европейской России) // Известия РГО. 2013. Т. 145. Вып. 1. С. 3–20.
9. Исаченко А. Г., Дашкевич З. В., Карнаухова Е. В. Физико-географическое районирование Северо-Запада СССР. Л.: Изд-во ЛГУ, 1965. 248 с.
10. Кадастр «Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области». Псков: ПГПИ, 1997. 732 с.
11. Козлов В. И. Хозяйственно-культурные типы и историко-культурные области // Народы России: энциклопедия / гл. ред. В. А. Тишков. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. С. 462–465.
12. Левин М. Г., Чебоксаров Н. Н. Хозяйственно-культурные типы и историко-географические области // Советская этнография. 1955. № 4. С. 3–17.
13. Манаков А. Г. Геокультурное пространство северо-запада Русской равнины: динамика, структура, иерархия. Псков: Центр «Возрождение» при содействии ОЦНТ, 2002. 300 с.
14. Манаков А. Г. Структура геокультурного пространства России: подходы к делимитации //

- Псковский регионологический журнал. № 14. Псков: Изд-во ПсковГУ, 2012. С. 22–35.
15. Манаков А. Г., Андреев А. А. Историко-географическое районирование России как междисциплинарный исследовательский проект // Псковский регионологический журнал. № 12. Псков: ПГПУ, 2011. С. 101–112.
 16. Манаков А. Г., Андреев А. А. Культурно-ландшафтное районирование Северо-Запада России // Балтийский регион. № 4 (10). Калининград: БФУ им. И. Канта, 2011. С. 134–144.
 17. Русские: историко-этнографические атлас: Земледелие. Крестьянское жилище. Крестьянская одежда. М.: Наука, 1967.
 18. Смирнягин Л. В. Районы США: портрет современной Америки. М.: Мысль, 1989. 379 с.

A. Manakov

APPROACHES TO HISTORICAL-GEOGRAPHICAL ZONING OF THE NORTH-WESTERN RUSSIA IN PHYSICAL AND CULTURAL GEOGRAPHY

Methods and ways of zoning used in Russian physical and cultural geography and applied at historical-geographical zoning of a territory are considered. The results of the zoning of North-Western Russia in historical geography of landscapes and historical cultural geography are presented.

Key words: *historical geography, North-Western Russia, physical-geographical zoning, historical-cultural zoning, cultural-landscape zoning.*